

Холодный дождь хлестал с неба, заставляя Линь Пиньлуня непроизвольно вздрогнуть. Он бросился за главной героиней, крича во весь голос:

— Сяо Цин, не убегай, я... люблю тебя!

Девушка, которую звали Сяо Цин, остановилась. Линь Пиньлунь, преодолевая тяжесть в ногах, словно налитых свинцом, медленно приближался к ней. Каждый шаг давался ему с трудом. Однако, пройдя всего пару шагов, режиссер громко крикнул:

— Кат! Линь Пиньлунь, ты что, умираешь? Ты должен спешить, чтобы удержать любимую, но при этом идти с некоторой неуверенностью, потому что боишься, что она уйдет. Но неуверенность — это не предсмертные конвульсии, понял? Ты можешь вообще двигать ногами? А?

Ассистент подошел и протянул Линь Пиньлуню полотенце. Тот, дрожа, сказал:

— Простите, режиссер. Давайте еще раз.

Режиссер посмотрел на него и ответил:

— Хорошо, но больше так не делай. У нас сегодня еще несколько сцен, времени терять нельзя.

— Я понимаю, режиссер.

Съемки начались снова. Линь Пиньлунь, дрожа, снова оказался под холодным дождем. На этот раз он снова не справился. Из-за головокружения его ноги подкосились, и он упал.

Режиссер снова крикнул «Кат!». На этот раз все на площадке были явно недовольны. Обычно в подобных сценах с дождем, если актер не слишком переигрывал, режиссер давал «зеленый свет». Ведь они снимали молодежный сериал, и к качеству особо не придирались, главное было заработать денег. Но Линь Пиньлунь явно переборщил.

Главная героиня тоже замерзла. Раньше она неплохо к нему относилась, но теперь он вызывал у нее лишь раздражение. В своем платье она дрожала даже без дождя, а тут еще две сцены подряд. Она спросила Линь Пиньлуня, который снова встал на ноги:

— Ты вообще в порядке?

Линь Пиньлунь, с трудом поднявшись, извинился:

— Простите, я подвернул ногу.

Затем он обратился к режиссеру:

— Режиссер, простите, я подвернул ногу. Давайте еще раз, я больше не подведу.

Режиссер неодобрительно кивнул, велел всем занять свои места и начал съемки снова. Однако на этот раз они снова не смогли завершить сцену, потому что Линь Пиньлунь потерял сознание прямо под дождем.

Его снова отвезли в больницу. На этот раз его тело, казалось, получило серьезный удар. Через неделю, выписавшись из больницы, он почувствовал, что его душевное состояние стало намного хуже, как будто его внутренний стержень был разрушен.

Линь Пиньлунь в итоге пролежал в больнице, поэтому в съемочной группе ему ничего не сказали в лицо, но за спиной все были недовольны. Каждый день задержки стоил съемочной группе больших денег, и это никому не шло на пользу.

Пока Линь Пиньлунь лежал в больнице, Чэн Кэ успешно завершил съемки фильма «Погоня за убийцей» и вернулся в школу при Столичном университете. Однако, только вернувшись, он обнаружил, что, оказывается, «встречается» с кем-то, хотя даже не обменялся с этой девушкой и парой слов.

Увидев объявление о наказании на входе в школу, Чэн Кэ усмехнулся. Интересно, как он мог получить выговор, даже не находясь в школе. Кстати, как зовут эту самую «девушку»? Се Сяолин или Линь Сяолин?

Чэн Кэ показал свое ученическое удостоверение, охранник взглянул на него и, вспомнив объявление о наказании, сказал:

— Проходи, но впредь веди себя прилично, не занимайся всякой ерундой.

Чэн Кэ слегка опешил. Слова «вести себя прилично» он часто слышал в тюрьме, и теперь, услышав их снова, лишь на мгновение задумался, но затем ничего не почувствовал. Видимо, люди действительно умны и умеют защищать себя, даже неприятные вещи со временем забываются.

Чэн Кэ вошел в школу. На дворе был второй урок после обеда.

Прошло всего около двадцати дней, но, вернувшись, он ощутил странное чувство, как будто снова пережил свое возвращение в прошлое. Медленно поднявшись на третий этаж и подойдя ко второй комнате справа, он громко сказал:

— Докладываю.

Учитель на кафедре рефлекторно ответил:

— Входи.

Чэн Кэ вошел в класс и под взглядами всех учеников спокойно прошел к своему месту.

Учитель на кафедре был классным руководителем, учитель Хуан. Увидев Чэн Кэ, он явно не обрадовался, но, так как урок еще шел, не стал ничего говорить и продолжил преподавать.

Чэн Кэ сел и тихо спросил соседа по парте Цзян Хао:

— О чем идет речь?

— Смотри вместе со мной, разбираем прошлый тест.

— Хорошо.

Впереди Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци обернулись, посмотрели на Чэн Кэ, но ничего не сказали и продолжили слушать.

Чэн Кэ тоже начал слушать, но заметил, что за двадцать дней отсутствия Цзян Хао значительно улучшил свои результаты. По крайней мере, за этот тест по китайскому языку он набрал около 110 баллов, хотя мог бы и больше. Например, в заданиях с выбором ответа, где

каждый год встречаются два-три ошибочных варианта, Цзян Хао всегда плохо справлялся. Он не любил вникать в детали, поэтому обычно выбирал наугад.

Что касается сочинения, то оно было стандартным — три абзаца, но без каких-либо изюминок. Если бы он добавил немного оригинальности в начало и конец, то мог бы получить 50 баллов из 60.

Чэн Кэ имел определенный авторитет в китайском языке, поэтому решил помочь Цзян Хао подтянуть свои знания.

После урока Чэн Кэ хотел поговорить с Цзян Хао и остальными, но его сразу же вызвали в кабинет классного руководителя. Поднявшись на четвертый этаж, они с учителем встретили завуча, и Чэн Кэ оказался в его кабинете.

Пока он не понимал, в чем дело, поэтому просто стоял перед столом завуча, молча.

Завуч, видя его молчание, разозлился и начал кричать:

— Ты что, рано начал встречаться с девчонками? Да еще и довел ее до беременности? Что за безобразие? Сяолин всего семнадцать лет, а ты заставил ее сделать аборт? Ты вообще понимаешь, что делаешь? Ее аборт оплатил твой брат, ты хоть извинился перед ним? Ты понимаешь, что натворил?

В потоке ругани Чэн Кэ наконец понял, что произошло. Завуч продолжал:

— Ты учишься плохо, так хоть бы школу закончил нормально, но нет, ты в выпускном классе устроил такой скандал. И еще взял и пропал на двадцать с лишним дней. Ты думаешь, школа — это твой дом, а учителя — твои родители? А теперь немедленно иди со мной извиняться перед родителями Сяолин. Если они простят тебя, то ладно, а если нет и захотят подать на тебя в суд, то мы ничего не сможем сделать.

Теперь Чэн Кэ все понял, поэтому, несмотря на крики завуча, он спокойно ответил:

— Пусть подадут в суд.

Услышав это, завуч покраснел от злости и, тыча в него пальцем, долго не мог вымолвить ни слова.

Чэн Кэ поклонился и сказал:

— Если больше ничего, я пойду на урок.

Завуч все еще не мог говорить, поэтому Чэн Кэ добавил:

— Спасибо за заботу, я пошел.

С этими словами он вышел из кабинета завуча, но только за дверью его уже ждали Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци. Чэн Кэ с укором посмотрел на своих друзей:

— Вы взрослые люди, перестаньте вести себя как дети.

Трое друзей отвели Чэн Кэ обратно в класс, где их встретили взгляды одноклассников — полные презрения, насмешек, смущения или избегания. Как обычно, кроме этих троих, никто не поддержал его.

Чэн Кэ оставался спокойным и уверенным, на его лице даже появилась легкая улыбка.

Проходя к своему месту, он встретился взглядом с Чэн Цзыюэ. Чэн Кэ оставался невозмутимым, а в глазах Чэн Цзыюэ читалось торжество, словно он стоял на вершине горы, смотря на Чэн Кэ сверху вниз с презрением и пренебрежением.

Авторское примечание: Глава на 10 000 слов. В дальнейшем обновления будут составлять около 5 000 слов, а в январе каждый день будет выходить глава на 10 000 слов. Сказано — сделано, гарантирую это своими 400 000 словами в запасе!

<http://bllate.org/book/16558/1511138>